

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС26-602

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

17 апреля 2026 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Р.А. Хатыпова, изучив по материалам истребованного дела кассационную жалобу страхового акционерного общества «ВСК» (далее – Компания) на постановление Арбитражного суда Московского округа от 21 ноября 2025 г. по делу № А40-183390/2024,

установил:

Компания обратилась в арбитражный суд с иском о взыскании с общества с ограниченной ответственностью «Бестдоктор» (после переименования - общество с ограниченной ответственностью «Лучи Здоровье», далее – Общество, Бестдоктор) о взыскании 89 321 309 руб. 47 коп. имущественных потерь.

Суд первой инстанции решением от 18 марта 2025 г. в иске отказал.

Апелляционный суд постановлением от 22 июля 2025 г. решение суда первой инстанции отменил, иск удовлетворил.

Окружной суд постановлением от 21 ноября 2025 г. постановление суда апелляционной инстанции от 22 июля 2025 г. отменил и оставил в силе решение суда первой инстанции от 18 марта 2025 г.

Компания в кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, ссылаясь на существенное нарушение судами норм материального и процессуального права, просит отменить постановление окружного суда и оставить в силе постановление суда апелляционной инстанции.

Дело 4 марта 2026 г. истребовано из Арбитражного суда города Москвы.

В силу части 7 статьи 291⁶ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) кассационная жалоба подлежит передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в ней доводы подтверждают наличие существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Изучив материалы дела и доводы кассационной жалобы, судья Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о наличии оснований для передачи жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Как следует из материалов дела и установлено судами, Компания (ВСК) и Общество (Бестдоктор) заключили договор от 22 апреля 2019 г. об организации медицинского обслуживания (далее – договор от 22 апреля 2019 г.), согласно условиям которого Бестдоктор обязался от своего имени осуществлять организацию оказания услуг клиентам ВСК медицинскими и иными организациями, с которыми у Бестдоктора заключены (будут заключены) соответствующие договоры.

Согласно условиям договора от 22 апреля 2019 г. Бестдоктор осуществляет круглосуточное сопровождение процесса обслуживания клиентов ВСК, организуя и оплачивая медицинские и иные услуги (пункт 2.4 договора), заключает от своего имени договоры с медицинскими и иными организациями и осуществляет с ними расчеты за счет ВСК (пункты 3.1.2, 3.1.4 договора), контролирует расходование страховых сумм (пункт 3.1.23 договора), а также предоставляет по запросу ВСК всю необходимую информацию и документы по результатам своей деятельности.

Между ВСК и Бестдоктором заключено соглашение от 30 июля 2021 г. о существенных требованиях к результату оказания услуг и возмещении имущественных потерь (далее – соглашение).

По условиям пункта 1.2 соглашения Бестдоктор, как коммерческое юридическое лицо, - субъект предпринимательской деятельности, специализирующийся на предоставлении квалифицированных услуг по организации медицинского обслуживания в медицинских организациях на наилучших коммерческих условиях, обязуется производить от имени и в интересах ВСК урегулирование убытков по цене, меньшей или составляющей фактически поступившие страховщику сборы страховой премии, а ВСК полагается на соответствующие обязательства, как на существенное условие данного соглашения. В случае превышения расходов на медицинское обслуживание застрахованных над размером фактически поступивших страховщику сборов страховой премии Бестдоктор обязуется возместить ВСК

имущественные потери в соответствии со статьей 406¹ Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс) и условиями соглашения.

В соответствии с пунктом 1.3 соглашения стороны, совместно осуществляющие предпринимательскую деятельность, основываясь на принципе свободы договора, предусмотренном статьей 309 Гражданского кодекса, устанавливают в качестве обязательств Бестдоктора оказывать ВСК возмездные услуги по урегулированию убытков по добровольному медицинскому страхованию в порядке и на условиях, установленных данным соглашением и договорами в редакции всех заключенных дополнительных соглашений и приложений к ним, где существенным условием является несение расходов на медицинское обслуживание застрахованных в размере, не превышающем предельно установленные величины таких расходов, рассчитываемые в порядке, предусмотренном условиями данного соглашения.

Согласно пункту 1.4 соглашения превышение расходов на медицинское обслуживание застрахованных над предельно допустимыми величинами таких расходов, рассчитываемых в порядке, предусмотренном пунктом 3.1 соглашения, расценивается и взаимно признается каждой из сторон как нарушение существенных условий соглашения, влекущее обязанность Бестдоктора возмещать ВСК имущественные потери в порядке, предусмотренном пунктом 3.1 соглашения, в соответствии со статьей 406¹ Гражданского кодекса.

Обстоятельства, описанные в пункте 1.4 соглашения, являются определенными договором (данным соглашением сторон) обстоятельствами, наступление которых влечет обязанность Бестдоктора возместить имущественные потери ВСК в виде убытков, наступивших вследствие невозможности Бестдоктора исполнить принятые на себя обязательства по урегулированию убытков, даже если невозможность такого исполнения не была вызвана нарушением обязательств со стороны Бестдоктора, и последний проявлял необходимую должную осмотрительность при ведении дел и предпринимал меры к минимизации такой убыточности. Невзирая на данные обстоятельства, стороны квалифицируют и бесспорно расценивают соответствующие обстоятельства как причинение убытков, подлежащих возмещению Бестдоктором (пункт 1.5.1 соглашения).

Пунктом 1.5.3 соглашения установлено, что суд (арбитражный суд) не может уменьшить размер возмещения потерь (убытков), предусмотренный пунктом 3.1 данного соглашения, за исключением случаев, если доказано, что ВСК умышленно содействовала увеличению размера таких потерь (убытков).

Порядок исчисления и компенсации потерь ВСК согласован в пункте 3.1 соглашения.

В ходе исполнения обязательств по договору истцом установлено фактическое превышение расходов на урегулирование убытков по договору страхования над фактически поступившими страховщику сборами страховых премий на сумму 89 321 309 руб. 47 коп. за период с 1 января 2021 г. по 31 декабря 2022 г.

Дополнительным соглашением от 24 ноября 2023 г. № 29 (далее – соглашение № 29) к договору от 22 апреля 2019 г. стороны установили порядок и сроки завершения взаиморасчетов по договору.

В соответствии с пунктом 6 соглашения № 29 по результатам сверки взаимных расчетов стороны обязуются в срок не позднее 1 июня 2024 г. подписать окончательный акт сверки взаимных расчетов по договорам добровольного медицинского страхования согласно приложению к соглашению. В случае, если по истечении 5 (пяти) рабочих дней с даты получения акт сверки взаимных расчетов не будет подписан со стороны Бестдоктора и не будет сообщено замечаний к нему, акт сверки взаимных расчетов подлежит формированию ВСК в одностороннем порядке на основании имеющихся данных, содержащихся в учетных информационных системах страховщика, и стороны безусловно признают данный односторонний акт сверки взаимных расчетов, как подтверждающий текущий статус взаимных расчетов и порождающий финансовые обязательства для каждой из сторон.

По результатам проведения сверки взаимных расчетов сторон по договору истец направил ответчику уточненный акт сверки взаиморасчетов от 21 июня 2024 г., согласно которому сумма задолженности Бестдоктора перед ВСК составила 89 321 309 руб. 47 коп.

В предусмотренный соглашением № 29 срок ответчик акт сверки взаимных расчетов не подписал, замечаний и возражений к акту не направил, ввиду чего истец подписал его в одностороннем порядке и 28 июня 2024 г. направил ответчику.

Ссылаясь на то, что понесенные ВСК имущественные потери не возмещены ответчиком в добровольном порядке, претензия оставлена без удовлетворения, истец обратился в суд с настоящим иском.

Суд первой инстанции с учетом условий договора от 22 апреля 2019 г. и соглашения пришел к выводу о том, что истребуемые истцом потери не подлежат компенсации на основании статьи 406¹ Гражданского кодекса, а должны быть квалифицированы в качестве убытков.

Отказывая в иске, суд первой инстанции сослался на статьи 15, 393, 431, 779 Гражданского кодекса и исходил из того, что истцом не доказано наличие совокупности условий, необходимых для возложения на ответчика обязанности по возмещению заявленных Компанией убытков.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя иск, суд апелляционной инстанции указал на ошибочную квалификацию судом первой инстанции правоотношений сторон, наличие оснований для применения статьи 406¹ Гражданского кодекса, отметив, что обязанность возместить имущественные потери возникает у ответчика вследствие превышения расходов на обслуживание застрахованных лиц над предельно допустимыми величинами, установленными в порядке, предусмотренном соглашением, и не поставлена в зависимость от нарушения обязательств ответчиком.

Суд округа отменил постановление апелляционной инстанции и оставил в силе решение суда первой инстанции, посчитав, что условия соглашения о возмещении потерь прямо предусматривают факт нарушения стороной

договорных обязательств, в связи с чем к спорным правоотношениям сторон не подлежат применению нормы статьи 406¹ Гражданского кодекса, а наличие совокупности условий, необходимых для привлечения ответчика к ответственности в виде взыскания убытков, истцом не доказано.

Компания в кассационной жалобе приводит доводы о том, что апелляционный суд устранил нарушения правил толкования договора, допущенные судом первой инстанции, мотивировав свои выводы в пределах своих полномочий и в соответствии с положениями статьи 71 АПК РФ. В нарушение статей 286, 287 АПК РФ основанием для отмены постановления суда апелляционной инстанции послужило не нарушение им норм права, а иная оценка фактических обстоятельств дела судом кассационной инстанции.

Заявитель ссылается на то, что суд кассационной инстанции применил закон, не подлежащий применению (статьи 15, 393 Гражданского кодекса), и не применил закон, подлежащий применению (статью 406¹ Гражданского кодекса); соглашение по форме и содержанию соответствует критериям и условиям, обозначенным судами высших инстанций как относящим его к соглашению о возмещении имущественных потерь в рамках статьи 406¹ Гражданского кодекса.

Кроме того, заявитель приводит доводы о том, что суд округа не учел пункт 1.5.1 соглашения, согласно которому обязанность возмещения имущественных потерь не поставлена в зависимость от нарушения обязательств, а обусловлена наступлением определенных соглашением обстоятельств; соглашением явно и недвусмысленно определены правовая природа и условия для возмещения имущественных потерь; соглашение исполнялось сторонами длительное время.

В связи с неверной квалификацией правоотношений сторон суд округа неправильно определил обстоятельства, подлежащие доказыванию в рамках настоящего спора, поскольку условия для привлечения ответчика к ответственности в виде взыскания убытков не имеют правового значения для разрешения спора.

Заявитель отмечает, что судом округа не учтено непоследовательное и недобросовестное поведение ответчика, исполнявшего заключенное сторонами соглашение, о чем свидетельствует подписанное сторонами дополнительное соглашение, предусматривающее порядок и сроки проведения взаимных расчетов в рамках заключенной сделки, корпоративное одобрение и поручительство единственного участника Бестдоктора, а также подписанные ответчиком акты от 10 февраля 2023 г. и от 25 апреля 2023 г. к соглашению о возмещении потерь, которыми ответчик подтвердил свои обязательства по возмещению истцу имущественных потерь.

В дополнениях к кассационной жалобе заявитель указывает, что в рамках дела № А40-169395/2024 рассмотрены требования Общества о признании недействительным соглашения.

Суд первой инстанции решением от 30 октября 2025 г., оставленным без изменения постановлением апелляционного суда от 19 февраля 2026 г., в иске Обществу отказал.

Заявитель отмечает, что в рамках названного дела суды проверили и отклонили доводы истца о заключении соглашения на заведомо невыгодных для Общества условиях, дискриминационном и антисоциальном характере заключенной сделки, а также о том, что заключение соглашения было навязано Обществу; суды установили, что истцом не представлено доказательств несоответствия условий соглашения о возмещении потерь требованиям закона.

Приведенные доводы кассационной жалобы о существенном нарушении судом округа норм материального и процессуального права, которые повлияли на исход настоящего дела, заслуживают внимания, в связи с чем жалобу с делом следует передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь пунктом 2 части 7 статьи 291⁶ АПК РФ, судья Верховного Суда Российской Федерации

определил:

кассационную жалобу страхового акционерного общества «ВСК» на постановление Арбитражного суда Московского округа от 21 ноября 2025 г. по делу № А40-183390/2024 передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Назначить судебное заседание по рассмотрению указанной кассационной жалобы на 13 мая 2026 года на 14 часов 00 минут в помещении суда по адресу: Москва, улица Поварская, дом 15, зал № 3048 (подъезд 5).

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Р.А. Хатыпова